

УДК 398.2 (=511:143)

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-671-679

Персонажная структура мансийского фольклора: Хумпõрхсуп 'половинный человек'

Л. Н. Панченко

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье подвергается анализу персонаж мансийских сказок и быличек – лесное существо, известное в традиционной культуре как *Хумпõрхсуп* (букв. 'половинный человек'). Дается описание внешнего облика рассматриваемого героя, анализируются его отличительные характеристики и функции. *Хумпõрхсуп* – это антропоморфное существо, расчлененное по позвоночнику (вдоль) или по пояс (поперёк). В отличие от других лесных персонажей сказок и быличек он всегда враждебен. Номинации персонажа в фольклорных текстах разнятся, что объясняется диалектными особенностями языка.

Цель: проанализировать тексты мансийских сказок и быличек с сюжетом о «половинном человеке», дать характеристику данного персонажа.

Материалы исследования: опубликованные тексты мансийских сказок и быличек, а также полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Статья дополняет научные знания о фольклоре манси. Впервые проведен анализ *Хумпõрхсуп*'а, как персонажа сказочного повествования. Описана система выполняемых им функций. Определены сходства и различия типов «половинного человека». При описании характеристики персонажа автором были привлечены народные поверья, запреты и другие жанры устной народной традиции, существующие у манси, которые помогли определить границы и степень взаимодействия с «половинным человеком». В работу введен новый фольклорный материал ранее нигде не опубликованный, который открывает перспективы для продолжения исследования персонажной и сюжетной структуры мансийского фольклора.

Ключевые слова: фольклор манси, лесное существо, сказочный персонаж, быличка, «половина мужчины», антропоморфность.

Благодарности: автор статьи выражает благодарность рецензентам и информантам.

Для цитирования: Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: Хумпõрхсуп 'половинный человек' // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 671–679.

Character structure of Mansi folklore: Khumporkhsup "a half man"

L. N. Panchenko

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article analyzes one of the characters of Mansi fairy-tales and bailichkas – a forest creature, known in traditional culture as Khumpõrkhsup (lit. a 'half man'). A detailed description of the appearance of the character is given; his characteristics and functions are analyzed. Khumpõrkhsup is an anthropomorphic creature dismembered along the spine or to the waist (across). Unlike Menkv and other forest creatures, he is always hostile to humans.

Representations about him vary among different local groups and this is due to the geographical features of the location of a particular ethnic group. The character's nominations in folklore texts also vary, which is explained by the dialect features of the language. The bailichkas complement the fairy-tale image of a 'half man' and indicate that folk representations are reflected in fairy-tale narratives.

Objective: to analyze the texts of Mansi fairy-tales and bailichkas with a plot about a "half man".

Research materials: published texts of Mansi fairy-tales and bailichkas, as well as field materials of the author.

Results and novelty of the research: the article complements the scientific knowledge about the folklore of the Mansi people. For the first time, the analysis of Khumpõrkhsup as a character in a fairy-tale narrative is carried out. The system of his functions is described. The similarities and differences of a "half man" in all local Mansi groups are determined. Folk beliefs, prohibitions and other genres of the oral folk tradition, which helped to determine the boundaries and degree of human interaction with a "half man", are used. A new, previously unpublished folklore material, which opens up prospects for the study of the characters and the plot structure of Mansi folklore, has been introduced into scientific circulation.

Key words: Mansi folklore, forest creature, half of a man, anthropomorphism.

Acknowledgments: the author of the article expresses gratitude to the reviewers and informants.

For citation: Panchenko L. N. The character structure of Mansi folklore: Khumporkhsup "a half man" // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (4): 671–679.

Введение

Настоящая статья продолжает серию работ, посвящённых исследованию мансийских фольклорных персонажей, обитающих в лесу [11; 12; 13].

Анализ мансийских сказок и быличек показал, что одним из жителей лесного локуса является *Хумп̄рхсун* 'половинный человек'. Исследовательский интерес к изучению этого образа обусловлен рядом причин. Во-первых, несмотря на множество работ, освещающих религиозно-мифологическую картину мира манси, *Хумп̄рхсун* не становился объектом изучения этнографов и фольклористов. Во-вторых, такой персонаж как «половинный человек» зафиксирован в текстах разных локальных групп манси, где наблюдаются фонетические отличия в названии и некоторые отличия во внешности.

Известно, что представления о существах-половинках встречаются у многих народов Евразии, Африки, Океании, отдельных областей Северной и Южной Америки [2, 155–156]. При этом у разных народов наблюдается своё личное восприятие половинчатых существ: в центральной части Старого Света (широкая полоса в Европе, Северной Африке и Азии с осью, которая проходит через Средиземноморье и пересекает Индонезию), они представлены как положительные герои сказок и в конце повествования обретают телесную целостность [17], в то время как в южной (Африка южнее Сахары) и северной частях (большая часть Евразии от Балтики до Тихого океана, Юго-Восточная Азия) Старого Света половинчатые персонажи чаще всего опасны, враждебны по отношению к человеку как существа потустороннего мира [19]. Свою вторую половину они ищут и в загробном мире, и в мире богов, где и находят её [21, 103–124]. В эвенкийском эпосе, половинными людьми называют авахов и огенгов. У них одна огромная железная нога, одна рука посередине груди, один глаз посередине лба, одно ухо на затылке [18, 143]. В удмуртском фольклоре это Палэсмурт – антропоморфное существо-половинка, рассечённое вдоль по позвоночнику, у него одна нога и рука, один глаз, половина головы, его внутренности вываливаются наружу. В отличие от лешего / хозяина леса Палэсмурт всегда представлен как враждебное людям существо: он может напугать человека, защекотать его до смерти, встреча с ним рассматривается как предвестник несчастий. Он обладает всеми основными характерными чертами, свойственными демоническим существам: встреча с ним происходит на неосвоенной человеком территории в пограничное время суток [3, 59–67].

Интересный и достаточно объёмный материал был издан зарубежными исследователями. Среди них шеститомное издание индекс-мотивов С. Томсона [23]; каталог мифологии Ленапе, подготовленный фольклористом Джоном Бирхорстом [18]. У обоих составителей представлены типы фольклорных сказок и мотивов, встречающихся в текстах, в том числе и мотив половинного человека. В культуре многих народов демиурги имеют также половинный вид. Об этом можно узнать из статьи Мэтью Скоффелерс [22].

Для мифологической лексики характерна множественность наименований, относящихся к одному и тому же фольклорному персонажу. Например, С. В. Максимов в работе «Нечистая, неведомая и крестная сила» приводит более сорока «имён» чёрта (агорянин, бес, демон, сатана, дьявол, лукавый, нечистый, лихой, шут, шайтан, чёрный и т. д.) [8, 4]. Такая же ситуация наблюдается и в мансийских фольклорных текстах. Например, есть персонажи, которые имеют одно наименование, но по функциям и внешности – это совершенно разные герои. К ним относятся *В̄орут* 'лесное существо', *Т̄эн Айнут* 'едящий-пьющий'. Под этими наименованиями могут быть такие существа, как *Т̄анв̄арп̄эква* 'злая женщина (букв. жилы изготавливающая женщина)', и *М̄ёнкв* 'лесное существо' и другие. Также есть персонажи, которые имеют различия в названии, но по сути своей это одно и то же существо. Например, тот же *М̄ёнкв* имеет несколько наименований [11, 658–671]. Различные названия имеет и женский персонаж мансийских сказок *Кирп̄н̄ёлп̄эква* (букв. Женщина с коростой на носу) (она же *Кирп̄н̄ёлп̄эква* / *Тирп̄н̄ёлп̄эква* / *Кисн̄ёлп̄эква*).

Обращает на себя внимание тот факт, что традиционные фольклорные персонажи нашли своё отражение и в художественных произведениях начинающих авторов. На это указывает в частности С. С. Динисламова в своей статье «Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой» [4].

Материалы и методы

Базу исследования составили тексты мансийских сказок и быличек, опубликованные в отдельных изданиях и в фольклорных сборниках [14; 16], а также полевые материалы автора (2013–2019 гг.), собранные в командировках и экспедициях в местах компактного проживания манси (Берёзовский район).

В статье используется культурно-исторический, описательный и сопоставительный методы исследования.

Результаты

В фольклорных источниках фиксируется ряд наименований «половинного человека». Нами выделены *Хумпāl*, *Хумпāлың*, *Хумполь*, *Кумполь*, *Комполэн*, *Хумпōрхсуп*, *Пōрхсуп*. Все эти названия имеют общий перевод, то есть ‘половина мужчины / человека’. В текстах сказок и быличек он представлен как антропоморфное существо с характерным признаком во внешнем облике – это его половинчатость. Указывается и различное разделение его туловища. Так, нами зафиксировано вертикальное рассечение туловища, горизонтальное разделение, а также этот персонаж представлен в двух видах: в виде получеловека – полуживого и как половина мужчины, вторая часть которого имеет высохшие ноги [20, 231].

В сказках его называют *Вōрут* ‘ом, *Тэн-Ай-нут* ‘ом, *Явол* ‘ом, людоедом, что ещё раз даёт нам возможность определить его персонажеобразующую характеристику, позиционируя его как злое лесное существо.

Анализ мансийских сказок и быличек показал, что *Хумпōрхсуп* является лесным жителем, но он может появляться и в пространстве жилого дома. При этом подчёркивается, что появления «половинного человека» связывают с погребом, всегда появляется из-под пола, что указывает на его принадлежность к нижнему миру. В сборнике сказок северных манси (в частности сыгвинских) он изображается с наличием головы, туловища и обеих рук, но не имеет ног. Этот персонаж относится к людоедам. Пожирает целые деревни. Попав в наземный мир, он съедает всех мужчин, женщин, детей. В своём же мире он уничтожает только людей мужского пола, оставляя женщин и их дочерей, которые могут ему противодействовать и преследовать его. На этот факт указывают слова одной из героинь: «*Мāн мирув юв тэстэ, ам тавемось маньгасьлалсум*» ‘Наш народ съел, я его немного потрепала’; «*А-а, Пōрхсуп хум нйвлэгум, ам палтум ёхталас...*» ‘Да, гоняю Порхсупа, он ко мне приходил...’ [16, 54–55]. Менее кровожадным он описан в сказках из фольклорного сборника А. Каннисто и М. Лиимолы. В них он преследует людей, визуализируется перед человеком с криком [20, 231].

Указание на то, что в своём мире *Хумпōрхсуп* оставляет в живых только женщин, позволяет предположить что:

во-первых, в его мире иной уклад и потенциал женщин в магическом плане более сильный, чем у мужчин, поэтому они могут противостоять *Хумпōрхсуп*’у;

во-вторых, *Хумпōрхсуп* оставляет женщин для возможности продолжить свой род, поэтому он съедает мужчин, как потенциальных соперников;

в-третьих, «женщина воспринималась в качестве источника постоянной опасности, передачи «нечистоты» как при личном контакте, так и через предметы» [15, 170]. Таким образом, *Хумпōрхсуп* видит в них опасность и старается лишиться раз с ними не соприкоснуться.

Также ещё одну причину неприкосновенности женщин дают нам тексты быличек. В них «половинный человек» преследует мужчин с криком «*ам пāлум, ам пāлум*» ‘моя половина, моя половина’. Данная формулировка предполагает, что *Хумпōрхсуп* странствует в поисках своих ног, поэтому он съедает мужчин.

Акцентируя вновь внимание на наличие подполья / погребка в сказках, следует сказать, что такое сооружение в исконных мансийских домах отсутствовало. Местом хранения продуктов был *сумьях* ‘лабаз / амбар на ножках’, который стоял рядом с жилищем или в лесу. Погребка в мансийских поселениях стали появляться вместе с заимствованными постройками домов-изб. Но даже в современном жилье наличие подпола считается инородным, чужим. Поэтому в сказках это сооружение ещё раз подчёркивает инаковость, инородность персонажа. В текстах мансийских паремий также есть указание на этот факт. Например, «*Наскāссыг тув ул ялэн, ул сунсэн Пōрхсуп тувыл нэглати*» ‘Зря туда не подходи, не заглядывай, Порхсуп оттуда появится’, «*Ёлн ке рэгатас ул новелн, ат рōви. Та пāл блнэ мāхумн ос ёрмыгылы*» ‘Если упала в подпол не подбирай, нельзя. Людям, что живут внизу тоже нужна (эта вещь) ’.

О возрасте персонажа в фольклорных текстах нет чётких упоминаний. Но при анализе сказок можно отметить, что при обращении к нему или при упоминании о нём, к его имени добавляется апеллятив «*бōйка*» ‘мужчина’. Обычно это служит указанием на года героя: собеседник старше говорящего или почтенного возраста. Исходя из этого, мы можем предположить, что *Хумпōрхсуп* – зрелый мужчина.

Телесная аномалия персонажа проявляется в отсутствии нижних конечностей или половины туловища. Их недостаток не сказывается на быстроте и ловкости передвижения героя. В тексте сказок говорится: «...*колкан ёлы-пāлн нас рōхсатāлыс, та тахас...*» ‘...мигом в подпол залетел и там исчез...’ [16, 52] (букв. прошмыгнул так быстро, что остался только звук бряканья люка погребка); «*Потпольнан ёлаль топ нас хорсатāлас, та тахас (хумпōрхсуп)*» ‘И тот в подпол быстро скрылся, умчался’ [14, 74] (букв. прошмыгнул так, что после него остался

только шелест). В текстах быличек также упоминаются скорость и быстрота движения «половинного человека»: «*Опарисюм лāвнэтэ, акв порат таве кāсалаластэ. Лāви, тав юи-пāлыт таяныт молях мины, кāтаге нас волькēгыт. Тамле лак-вупāг кāтаге! Сака тāкысь мины. Тав юи-пāлэт лāглаге хосыгхатнэ наукēгыт. Сома квāлгыт юил хосыгхатэгыт*» 'Дедушка рассказывал, однажды видел его. Говорит за ним быстро мчался, руки просто мельтешат. Такие вот ходкие! Двигается очень быстро, перебирая руками, а сзади у него ноги тянутся. Они у него высохшие, словно верёвки сзади висят' [ПМА: Хозумова Л. И.]

Хумпōрхсуп / Пōрхсуп хоть и считается людоедом, пожирающим целые деревни, не отказывается от простой человеческой пищи и питья, но не ест домашних животных. Так, в сказке герой при посещении селения находит только домашний скот, люди отсутствуют. А на его людоедство указывают такие формулировки как «*пāвылтāгыт тāянам ут*» 'целую деревню съевший некто', «*тыт тамле тāн-айнут блы*» 'здесь всё пожирающий некто живёт'.

Семейные отношения этого персонажа ограничиваются наличием родителей: «*Тув ёхтыс, сōль хўнтлы: суйты юн. Сяняге-āсяге лўсьнэтэн суйтэг*» [14, 78] 'Туда пришёл и правда слышно: дома находится. Родители (мать и отец) его плачут'; «*Ань тав сяняге-āсяге та лўньсэг, та манарэг*» 'Мать с отцом его плачут, причитают' [16, 56]. Других семейных связей в фольклорных текстах не обнаружено. В текстах быличек он выступает как одиночное существо. В «Священной сказке о возникновении земли», протагонист встречает на своём пути целые селения половинных людей, пасущих стада домашних животных, которые принадлежат *Парапарсех*¹, прислуживают ему. У этих людей аномалия проявляется в отсутствии конечностей. Только у одних нет ног, у других рук. При их положительном содействии главный герой их исцеляет. Мы можем предположить, что такой персонаж имел место быть в текстах мифологического содержания, был он социализирован и не кровожаден. В разряд сказок перешёл в полной трансформации, как внешне, так и в функциях.

В сказках только персонаж под именем *Хумпōрхсуп* / *Пōрхсуп* живёт в нижнем мире. В человеческом мире он появляется в поселении, которое стоит в чаще леса. Перед людьми визуализируется из-под пола. «*<...> колкан ёлы-пāл āви пāлыг нўсхатас, тувыл Элумхōлас нōх-нэглыс...*» '<...>

крышка подполья открылась, оттуда человек появился...' [16, 52]; «*Потпольна āви пāлыг-нўсхатас, нўсвес. Нōх-нэглыс...Хумпōрхсуп...*» 'Дверь подпола отварила, показался оттуда ... Хумпōрхсуп...' [14, 54].

Дом в его мире, исходя из анализа текста сказок, построен по мансийским традициям. На это указывают наличие *сурум сўнт*'а 'дымоходного отверстия' и *āрас*'я 'очага/костра'. Сам дом невысокий, так как герой смог на него взобраться и сверху подглядывать, что в нём происходит. В священной сказке о сотворении земли половинные люди жили в суконных домах: «*Акв мат ёлал сунсы <...> сāt нуй-кол лўлегыт*» 'В одном месте вниз смотрит <...> стоят семь суконных домов' [10, 40].

Проявление *Хумпōрхсуп*'а в сказках обусловлено рамками замкнутого пространства, за пределы которого он не может выбраться. Герои (Эква Пыгрись и Мёнквы) пришли в город, который изолировано стоял в лесу. Ограждён он железной изгородью, через которую невозможно пройти, так как у неё отсутствовала калитка, а пробить изгородь не под силу даже всемогущим и могучим Мёнкв'ам. В этом городе не было людей, только одни домашние животные. «*Сōль, Элумхōлас сяр āтим, уйхул тай сяр контги: та мис, та лув, та пурысь, та пāля*» 'И вправду, нигде нет людей, а зверей так много: и коровы, и лошади, и свиньи, и овцы' [16, 64–67]. Тот факт, что пришедшие в город герои отказались ночевать в домах, а заночевали во дворе, ещё раз говорит о неспособности «половинного человека» выходить за пределы определённой территории.

Время активности половинного человека – полночь: «*Ўрхатыматэ, Эткотилькēмыг ты ёмтыс <...> Лāгылтāл хум – Пōрхсуп, нōх ты нэглыс*» 'Сторожит, полночь настала <...> Безногий мужчина – Порхсуп – вышел наружу' [16, 52]; «*Эт колтилькēмыг ёмтум порат <...> Лāгылтāл Хумпōрхсуп ты нэглыс нōх*» 'Когда наступила полночь Безногий мужчина-туловище Хумпōрхсуп выходит' [14, 72]. Появление данного персонажа сопровождается грохотом «*...потпольна ты хопылтанкве патыс*». Вдруг под полом стало что-то брякать ...' [16, 52]; «*Ань колкан ёлы-пāлт матыр хопылтанкве та патыс ...*» 'под полом стало что-то громыхать...' [14, 54]. В быличках *Хумпāлыу* визуализируется в сумеречное время, его появление сопровождается громкими криками. «*Омам лāвнэтэ, хунь тав нэглапи, таяныт рох-*

¹ Парапарсех – имя враждебного героя, букв. «Посторонний [чужой] лохмач»

суй квāлапи, ты рōхсуяныл пāльтыт нас с̄явитаве» ‘Мама рассказывала, что, когда он появляется крик раздаётся, от этого крика уши закладывает’ [ПМА: Хозумова Л. И.]. На эту особенность указывают А. Каннисто и М. Лиимола [20, 231]. Но составители сборника дали ошибочный перевод крика *Хумпальну*’а, утверждая, что он кричит «*kum – poaləŋ /χotpōiiləŋ* ‘кричи ко мне’. Не согласиться с этим переводом нам дают сведения, полученные у информантов. Рассказывая быличку, они утверждали, что *Хумпальну*, завидев человека кричит «*ам пāлум, ам пāлум*» ‘моя половинка, моя половинка’ и сразу стремится настигнуть человека [ПМА: Хозумова Л. И.]. Можно предполагать, что половинный человек находится в поисках второй своей части тела и поэтому преследует людей.

Как и многие сверхъестественные фольклорные персонажи *Хумпōрхсун* считается бессмертным, одолеть или умертвить его можно с помощью железных предметов. Например, в сборниках сказок С. А. Поповой [16] и М. В. Кумаевой [14] протагонисты стараются избежать прямого тактильного контакта с *Хумпōрхсун*’ом, не трогают его руками, достают его металлическими предметами, такими как:

1. Железные клещи и молоток, которые использовал Эква-пыгрись в сказках. Так, в текстах «Сказка о сыне попадьи и попа» и «Эква-пыгрись, три Мēнква и Порхсуп» герой берёт с собой железный молоток и клещи. «*Кēркāтыл нēлт пувыстэ, кēр вōнтпыл, я-ты, та патыстэ рāтуңкв, пункыт та вēлатастэ, вēлатастэ...*» ‘Он железными щипцами схватил за нос и железным молотком вот и стал его колотить, по голове бил, бил...’ [16, 52–53]; «*Эква-пыгрись Пōрхсуп ойка кēркатыл нēлт пувыстэ, я-ты, кēрсякыл рāтуңкве та патыстэ*» ‘Эква Пыгрись его плоскогубцами за нос поймал и давай молотком лупить’ [14, 74–75].

2. Железная кочерга. Символизирует божественный огонь, которым согласно сказкам и преданиям манси божество *Сяхыл Торум* ‘громовержец’, поражает таких существ, как *Мēңкв*, *Мисхум* [5]. Аналог этому примеру мы находим в работах А. Н. Афанасьева, который считает, что кочерга – это символ молниеносной палицы бога Агни [1].

К тому же стоит отметить, что в представлениях манси металл имеет божественное происхождение, так как дан богом и как всё божественное имеет сакральные свойства. В обрядовой практике может выступать как знак или символ очистительного огня.

Помимо железных предметов для *Хумпōрхсун*’а губителен и запах Мēңкв. На это указывает сам персонаж, заявляя собеседнику: «*Ам Мēңкв акиянув*

атанылныл пилēгум, наңыныл тай атпыл пилēгум» ‘Я запаха Менквов боюсь, а твоего не боюсь’ [16, 43]. Из чего мы делаем вывод, что он также несёт угрозу для *Хумпōрхсун*’а.

В сборнике сказок А. Каннисто и М. Лиимолы, имеется текст, повествующий о том, что герой спасается от *Хумпол*’я, сбежав от него на болото, так как одна нога половинного человека была недееспособна и к ней прикреплялась доска, которая затрудняла движение, поэтому бегать по топкому месту ему было затруднительно. Таким образом, мы можем предположить, что спастись от него можно убежав в то место, где присутствует вода.

Стоит отметить, что телесная целостность этого персонажа является предвестником его смерти. Когда *Хумпōрхсун* умирал, то трансформировался, у него появились ноги и выросли ногти на ногах. Так, в сказке сообщается, что «*Эква Пыгрись сурум сунтыл ёлаль сунсы <...> [Пōрхсуп] яңгыг вāрхатас, лāгыл тулēвланэ ос коскēранэ яңгыг ёмтсыт, я, ань Пōрхсуп хум та ўсыс*» ‘Эква Пыгрись сверху в отверстие смотрит <...> Порхсуп стал большим, [ноги появились] на пальцах ног ногти большие появились, и он тут же умер’ [16, 57]. Трансформации после смерти подвергались многие фольклорные персонажи. Например, оборотни в славянской и в европейской мифологии после своей смерти принимают человеческий вид, русалочка в сказке Г. Х. Андерсена, превращается в морскую пену и др.

В быличках встреча с «половинным человеком» не остаётся бесследной, отражается на самочувствии человека, и чаще всего это касается ног: «*лāглаге сяр хот-торхатс̄ыг*» ‘ноги опухли’, а затем и совсем отказали. Или же говорится о болезни, о смерти человека. [ПМА: Хозумов В. Н.].

Отметим, что временем проявления половинного человека в быличках, как и в сказках, становится полночь, ночь. *Хумпальну* беспрепятственно заходит в те дома, в которых нет воды. При отсутствии воды *Хумпальну* насылает на этот дом болезни. Поэтому среди манси существует поверье, во время охоты, в походах, даже ночуя у костра, в котелке, в чайнике всегда должна быть вода [устное сообщение: А. Н. Алгадьева, п. Хулимсунт]. В работе приводятся и собственные наблюдения автора статьи: «В детстве отец следил, чтобы в доме на ночь всегда оставалась вода. И если вёдра оставались без воды, то всегда переворачивал дном вверх. Это ещё раз доказывает, что к воде относились с уважением и наличие воды в доме обязательно. Так как вода – это живительная сила. Являясь первоосновой, она сохраняет в себе охранные свойства и её наличие в доме отпугивает потусторонние существа».

В текстах быличек, собранных О. А. Кошмановой, отмечаем, что в кондинских лесах за природой приглядывает *Хумполь-Комполэн* 'получеловек, полумужчина'. Он властвует над обитателями леса, оживляет убитых на охоте зверей и птиц, наказывает, безжалостно истребляющих природу людей [7, 7].

В сказках А. М. Коньковой также зафиксирован такой персонаж как *Комполэн*. Имеет звериную ипостась. Его аномалия проявляется в наличие звериной ноги с копытом. Например, в сказке «Храбрая Татьяна» так описаны ноги *Комполэна*: «Одна нога *Комполэна* лошадиная, другая – лосиная, с широким раздвоенным копытом» [6, 74]. В её сказках персонаж относится к разряду болотных духов. Этим подчёркивается место его локализации. Позиционируется как отрицательный персонаж, полуживотное-получеловек, который пожирает людей, проглатывая их целиком, насылая болезни [6].

В энциклопедии уральских мифологий имеется следующая информация: «*Хумпāl* – получеловека; человекообразное однорукое существо, у которого отсутствует часть головы до затылка;

дух враждебный людям. На Нижней Конде считалось, что *Хумпāl* преследует людей. Спаситься от него можно, убежав в болото, так как одна нога его зажата в планки, поэтому по болоту бегать не может» [9, 159]. Исходя из этой информации, мы можем предположить, что сфера его влияния не распространяется на болото. И внешне он также отличается от *Комполэна* и не может являться болотным духом. Всё же, в большей степени, он является лесным существом.

Из анализа фольклорных текстов мы видим, что в сборниках сказок восточных манси зафиксированы два персонажа с половинчатостью тела: это *Комполэн* (полуживотное-получеловек) и *Хумпāl* (с половинчатой головой и однорукое существо с двумя ногами, одна из которых не дееспособна). Выделенные признаки не дают нам полной уверенности в правильности объединения их в одну группу на основании общего наименования. Для более конкретного определения приведём особенности и признаки половинного человека, которые помогут нам соотнести их, показать более точную картину их сходства и различия.

Таблица

Характеристика половинного человека у разных диалектных групп манси

название / описание	Хумпōрхсуп (в.с.)	Хумпāлың (сыгв.)	Хумпāлың (в.с.)	Хумпāл (к.)	Хумпāл (т.)	Комполэн (к.)
перевод имени	половина человека	половина человека	половина человека	половина человека	половина человека	половина человека
ипостась	-	-	-	-	-	зооморфный
пол	мужской	мужской	мужской	мужской	мужской	мужской
возраст	зрелый	зрелый	зрелый	зрелый	зрелый	зрелый
телесные аномалии	отсутствие ног	отсутствие ног (высохшие ноги)	полголовы, полтуловища, одна нога	полтуловища, одна нога	полголовы, одна нога в планке	ноги-копыта
семейное положение	родители	одиночный	одиночный	одиночный	одиночный	дочь, жена
отношения	общается с человеком	-	-	-	-	общается с другими мифологическими персонажами и с человеком
локализация	лес, лесная избушка	лес	лес, лесная избушка	лес	лес	лес, болото
время	ночь, вечер	ночь, вечер	ночь, вечер	ночь, вечер	ночь, вечер	ночь, вечер
метаморфозы	видоизменился после своей смерти	-	-	-	-	способен трансформироваться, принимать облик любого животного
отношение к еде	Ест всё (в том числе и человека), кроме домашних животных	людоед	-	-	людоед	людоед
акустические проявления	грохот	крик	крик	крик	крик	крик, грохот
функции	вредить	вредить	вредить	вредить	вредить	вредить

предикаты	умервцлять (съедать)	пугать, преследовать человека, умервцлять	пугать, насыщать болезни, умервцлять	пугать, преследовать человека, умервцлять	пугать, преследовать человека, умервцлять	водить, сбивать с пути, умервцлять
угроза	женщина, железный предмет	вода	вода	вода	вода	женщины, железный предмет, огонь

С уверенностью сказать, что Комполэн и другие представители «половинных людей» относятся к одному типу, невозможно. Каждый конкретный образ характеризуется определённым индивидуальным составом признаков и мотивов, но также имеет много схожего. Их объединяет общее в наименовании, что указывает на их половинчатость. Так, на одной локальной территории информанты выделили две-три детали, а у других отмечается целый спектр различных признаков. К примеру, *Хумпõрхсуп*, *Хумпãлың* *Хумпãл* полностью антропоморфны, тогда как Комполэн имеет звериную ипостась.

Обсуждение и заключение

Рассмотренный нами фольклорный материал позволил составить характеристику «половинного человека». Согласно текстам *Хумпãлың* – персонаж лесного и домашнего локуса, по одним представлениям людоед, по другим вредитель, насыщает болезнь. Лесной персонаж *Хумпãлың* мансийских сказок выглядит следующим образом. Это антропоморфное существо мужского пола без одной половины туловища (или без нижней части туловища). На его гендерное отличие указывает апеллятив «*хум*» ‘мужчина’: *Хумпõрхсуп*, *Хумпãлың*, *Хумпãл*, *Комполэн* (к. *kot~khot* ‘мужчина’). Он появляется из-под пола, что говорит о его потусторонней сущности. Локализация «половинного человека» строго ограничена в рамках одного селения и даже дома. Другой тип *Хумпãлың*’а может визуализироваться также в домах, но только в тех, где отсутствует вода. Третий тип *Хумпãлың*’а, который зафиксировали былички, имеет здоровую верхнюю часть, нижняя часть иссушена, не дееспособна. Преследует человека в поисках своей здоровой части. Это существо является вредоносным, с которым люди остерегаются встретиться.

В сказках А. М. Коньковой изображение этого персонажа, его традиционный образ трансформирован, приобрёл черты болотного духа и едва ли образует единый тип.

Из изложенного материала мы можем выделить следующие характеристики персонажа «половинный человек»:

Во-первых, имеет общее в наименовании указание на «половинчатость», то есть *Хумпãл* ‘половина мужчины’, *Хумпõрхсуп* ‘половина туловища мужчины’, *Хумпãл* ‘половина мужчины’, *Хумпãлың* ‘половинный человек’, *Комполэн* ‘половинный человек’.

Во-вторых, тексты сказок и быличек разных локальных групп манси позиционируют его именно лесным жителем, считают лесным духом, несмотря на то, что он может визуализироваться в домах и на болоте.

В-третьих, это опасный и вредоносный персонаж. Встреча с ним несёт болезнь или гибель человеку. В сказках это персонаж-людоед.

В-четвёртых, для половинного человека представляют угрозу женщины, *Мёңкв*, железные предметы и вода. Так как, известно, что в культуре манси железо несёт в себе охранное свойство, вода является первоосновой, а *Мёңкв* принимает на себя функции охранника леса, поддерживает порядок в лесу.

В-пятых, отличие этого персонажа проявляется в его визуализации. В сказках *Хумпõрхсуп* является из-под пола. Только у *Комполэна* более широкий спектр его демонстрации. Он может предстать в лесу перед путником и может прийти в дом. *Хумпõрхсуп* / *Пõрхсуп* живёт под землёй в маленьком доме. *Хумпãлың*, *Хумпãл*, *Хумполь* живёт в лесу. В мифологических текстах половинные люди проживают в суконных домах.

В-шестых, отличительной чертой также является его «членение»: горизонтальное, вертикальное, получеловек-полуживотное. На Медвежьем празднике его представляют, как человека с отсутствующей частью головы или как «половинный мужчина» с недееспособными ногами.

Таким образом «половинный человек» – это ещё один персонаж мансийских сказок и быличек, который дополняет сведения о существах-половинках, встречающихся у разных народов мира. Результаты данного исследования открывают перспективы для продолжения изучения персонажной и сюжетной структуры мансийского фольклора и сравнительно-сопоставительных исследований.

Сокращения

в.с. – верхнесосьвинский, сыгв. – сыгвинский, к. – кондинский, т. – тавдинский.

Список источников и литературы

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. М.: Современный писатель, 1994. Т. 3. 730 с.
2. Березкин Ю. Е. Четыре фольклорных мотива из трёх эпох в истории Филиппин и Индонезии // *Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего: К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / отв. ред. и сост. М. В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 136–172.
3. Владыкина Т. Г., Панина Т. И. Образы лесных духов в удмуртской мифологии и фольклоре: II. Палэсмурт (половинный человек) // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2015. № 4. С. 59–67.
4. Динисламова С. С. Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой // *Вестник угроведения*. 2021. Т. 11. № 2. С. 260–268.
5. Источники по этнографии Западной Сибири / публ. Н. В. Лукиной, О. М. Рындиной. Томск: Изд-во Том ун-та, 1987. 284 с.
6. Конькова А. М. Сказки бабушки Аннэ. [Б. м.]: [б. и.], 2001. 126 с.
7. Кошманова О. А. В глубине кондинских урманов (невероятные истории и наблюдения жителей Кондинского края). Междуреченск: Междуреченская типография, 2012. 115 с.
8. Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голик и А. Вильворг, 1903. 530 с.
9. Мифология манси / гл. ред. И. Н. Гемуев Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2001. 196 с. (Серия «Энциклопедия уральских мифологий», Т. 2).
10. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с.
11. Панченко Л. Н. Лесной великан Мёнкв – персонаж мансийского фольклора // *Вестник угроведения*. 2018. Т. 8. № 4. С. 658–671.
12. Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: лесная женщина Миснэ // *Вестник угроведения*. 2019. Т. 9. № 4. С. 692–701.
13. Панченко Л. Н. Персонажная структура мансийского фольклора: лесной мужчина Мисхум // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2021. Т. 15. № 1. С. 60–71.
14. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 176 с.
15. Сподина В. И. Вредоносные свойства вещного мира: символическое осмысление бытия // *Вестник угроведения*. 2021. Т. 11. № 1. С. 168–177.
16. Тагт ос Сакв махум потраныл-мёйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы / Сост. С. А. Попова, С. М. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. Вып. 2. Вёраян махум мёйтыт. Сказки охотников. 96 с.
17. Beckwith M. *Hawaiian Mythology*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1970. 575 p.
18. Bierhorst J. *Mythology of the Lenape*. Tucson: The University of Arizona Press, 1995. 147 p.
19. El-Shamy H. M. *Types of the folktale in the Arab world: a demographically oriented tale-type index*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2004. 1255 p.
20. Kannisto A., Liimola M. *Materialien zur Mythologie der Wogulen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958. 444 p.
21. Prager M. Half-men, tricksters and dismembered maidens. The cosmological transformation of body and society in Wemale mythology // *L'Homme*. 2005. № 174. Pp. 103–124.
22. Schnoffeleers M. Twins and Unilateral Figures in Central and Southern Africa: Symmetry and Asymmetry in the Symbolization of the Sacred *Journal of Religion in Africa*, № 21 (4), november, 1991, pp. 345–372.
23. Thompson S. Motif-index of Folk-literature. In 6 vol. Bloomington: Indiana University Press, 2016. 2497 p.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Берёзовский район, п. Саранпауль, июнь 2019 г. (Информанты: Хозумов В. Н. 1956 г. р., Хозумова Л. И. 1964 г. р.).

References

1. Afanasyev A. N. *Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu. v 3 t.* [Poetic views of the Slavs on nature: in 3 vol.]. Moscow: Sovremennyy pisatel' Publ., 1994. Vol. 3. 730 p. (In Russian)
2. Berezkin Yu. Ye. *Chetyre fol'klornykh motiva iz trekh epokh v istorii Filippin i Indonezii* [Four folk motifs from three eras in the history of the Philippines and Indonesia]. *Pilipinas muna! Filippiny prezhde vsego: K 80-letiyu Gennadiya Yevgen'yevicha Rachkova* [Pilipinas muna! Philippines first of all: To the 80th anniversary of Gennadiy Evgenyevich Rachkov]. Ed. by M. V. Stanyukovich. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2011. pp. 136–172. (In Russian)
3. Vladykina T. G., Panina T. I. *Obrazy lesnykh duhov v udmurtskoj mifologii i fol'klоре: II. Palesmurt (polovinyy chelovek)* [Images of forest spirits in Udmurt mythology and folklore: II. Palesmurt (a half man)]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2015, no. 4, pp. 59–67. (In Russian)
4. Dinislamova S. S. *Kul'turnoe pogranič'ye v tvorčestve sovremennykh mansijskikh avtorov E. Anyamova i T. Bahtiyarovoj* [Cultural frontier in the creative works of modern Mansi authors Ye. Anyamov and T. Bakhtiyarova]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 260–268. (In Russian)

5. *Istochniki po etnografii Zapadnoy Sibiri* [Sources on ethnography of Western Siberia]. Comp. by N. V. Lukina, O. M. Ryndina. Tomsk: Izd-vo Tom un-ta Publ., 1987. 284 p. (In Russian)
6. Konkova A. M. *Skazki babushki Anne: il. detey pos. Talinka* [Grandma Anne's Tales]. [w/p]: [w/p], 2001. 126 p. (In Russian)
7. Koshmanova O. A. *V glubine kondinskih urmanov (neveroyatnye istorii i nablyudeniya zhitelej Kondinskogo kraya)* [In the depth of the Konda urmans (incredible stories and observations of the residents of the Konda region)]. Mezhdurechensk: Mezhdurechenskaya tipografiya Publ., 2012. 115 p. (In Russian)
8. Maksimov S. V. *Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila* [Evil spirits, mysterious forces and power of the cross]. Saint-Petersburg: Tovarishchestvo R. Golik i A. Vil'vorg Publ., 1903. 530 p. (In Russian)
9. *Mifologiya mansi* [The mythology of the Mansi people]. Ed. by I. N. Gemuev. Novosibirsk: Izdatel'stvo arheologii i ehtnografii SO RAN Publ., 2001. 196 p. (In Russian)
10. *Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov)* [Myths, fairy-tales, legends of the Mansi people (Voguls)]. Comp. by E. I. Rombandeeva. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 475 p. (In Mansi, Russian)
11. Panchenko L. N. *Lesnoy velikan Mēhkv – personazh mansiyskogo fol'klora* [The forest giant Menkw as a character of Mansi folklore]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (4), pp. 658–671. (In Russian)
12. Panchenko L. N. *Personazhnaya struktura mansiyskogo fol'klora: lesnaya zhenshchina Misne* [Structure of characters of Mansi folklore: the forest woman Misne]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 692–701. (In Russian)
13. Panchenko L. N. *Personazhnaya struktura mansiyskogo fol'klora: lesnoy muzhchina Miskhum* [Structure of characters of Mansi folklore: the forest man Miskhum]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2021, no. 15 (1), pp. 60–71. (In Russian)
14. *Skazki, predaniya i bylichki verhnosovinskih mansi* [Fairy-tales, legends and bailichkas of the Upper Sosva River Mansi]. Comp. by M. V. Kumaeva. Khanty-Mansiysk: Izd-vo Yugrafika Publ., 2012. 176 p. (In Mansi, Russian)
15. Spodina V. I. *Vredonosnye svoystva veshchnogo mira: simvolicheskoe osmyslenie bytiya* [The harmful properties of the material world: symbolic understanding of being]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 168–177. (In Russian)
16. *Tāgt os Sakv māhum potranyl–mojtanyl. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygyv. Vyp. 2. Vorayan māhum mojtyt. Skazki ohotnikov* [Stories-tales of the people of Sosva-Sygyva. Iss. 2. Tales of hunters]. Comp. by S. A. Popova, S. M. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 96 p. (In Mansi, Russian)
17. Beckwith M. *Hawaiian Mythology*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1970. 575 p. (In English)
18. Bierhorst J. *Mythology of the Lenape*. Tucson: The University of Arizona Press, 1995. 147 p. (In English)
19. El-Shamy H. M. *Types of the folktale in the Arab world: a demographically oriented tale-type index*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2004. 1255 p. (In English)
20. Kannisto A., Liimola M. *Materialien zur Mythologie der Wogulen*. Helsinki: MSFOu, 1958. Vol. 113. 444 p. (In German)
21. Prager M. Half-men, tricksters and dismembered maidens. The cosmological transformation of body and society in Wemale mythology. *L'Homme*, 2005, no. 174, pp. 103–124. (In English)
22. Scnofleers M. Twins and Unilateral Figures in Central and Southern Africa: Symmetry and Asymmetry in the Symbolization of the Sacred. *Journal of Religion in Africa*, 1991, no. 21 (4), pp. 345–372. (In English)
23. Thompson S. *Motif-index of Folk-literature. In 6 vol.* Bloomington: Indiana University Press, 2016. 2497 p. (In English)

Field materials of the author:

Field materials of the author – *Ekspediciya v Beryozovskij rajon, p. Saranpaul', mart 2019 g. (Informanty: Khozumov V. N., 1956 g. r.; Khozumova L. I., 1965 g. r.)* [Expedition in Beryozovsky District, Saranpaul, March, 2019 (Informants: Khozumov V. N., 1956 year of birth; Khozumova L. I., 1965 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панченко Людмила Николаевна, научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А),

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914

ABOUT THE AUTHOR

Panchenko Lyudmila Nikolaevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914